Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Мифология

Введение

...Для того чтобы понять современное состояние мысли, вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него...

А. И. Герцен. Письма об изучении природы

Мифология (от греч. mifos — предание, сказание и logos слово, понятие, учение) — форма общественного сознания, способ понимания мира, характерный для ранних стадий общественного развития. Мифы существовали у всех народов мира. В духовной жизни первобытного общества мифология доминировала, выступала как универсальная форма общественного сознания.

В социокультурном и интеллектуальном развитии человечества существенную роль сыграли стихийно родившиеся сказания, овеянные преданиями и расцвеченные фантазией, — то, что мы называем мифами. Они послужили необходимым этапом в закономерной эволюции сознания человечества.

Нелепо было бы видеть в них лишь досужие выдумки, игру живого ума, капризы «чистой мысли», нет, то были попытки разобраться во всем сущем, в загадочных предметах и таинственных явлениях, как бы вжиться в них, внедриться вглубь со своими эмоциями и первыми логическими суждениями, чтобы понять непонятное изнутри. Яркие образы и смелые метафоры подменяли подлинность мира, но за ними все же была конкретная реальность, смысл которой и свою связь с нею силился определить человек. И в мифах мы не найдем ничего случайного, ненужного, произвольного или надуманного.

Мы привыкли, по традиции, видеть в них лишь небывальщины, надуманные истории о богах и героях, живших якобы в глубочайшей доисторической древности, о

происхождении мира и жизни на Земле и т. д., и само греческое «мифос», которым было обозначено данное явление культуры, переводится как «сказание», «сказка», «вымысел». Но, по существу, мы имеем дело не с жанром словесности, а с фактом особого мироощущения, которому была придана словесная форма — песенная, ритуально-обрядная, сюжетно-повествовательная. В этой форме природное или общественное явление, воспринятое эмоционально, подавалось как действие или состояние божества или легендарного героя, и видели в нем не художественный фиктивный образ, а реально, телесно мыслимый феномен.

ЧАСТЬ I. 1.Что же такое мифы?

Мифы - древние сказания разных народов о фантастических существах, о делах богов и героев многообразны. Но ряд основных тем и мотивов в них повторяется. Много мифов разных стран посвящено космическим темам. Они заключают в себе по пытки ответа на вопрос о начале, происхождении, устройстве мира, о возникновении наиболее важных явлений природы, о мировой гармонии, безличной необходимости и др. Формирование мира понималось в мифологии как его творение или как посте пенное развитие из бесформенного первобытного состояния, как упорядочение, превращение из хаоса в космос, как созидание через преодоление демонических сил. “Существовали также мифы (их называют эсхатологическими), описывавшие грядущую гибель мира, в ряде случаев с последующим его возрождением”[1] .

Сознание, еще не оснащенное достаточными знаниями, но наполненное мифическими представлениями, уже угадывало в фактах природы и общественной жизни необходимые устойчивые связи, вскрывало определенную упорядоченность. Подмечалась, например, периодичность физиологических процессов организма, ритмичность трудовых действий, повторяемость смены дня и ночи, времен года, сезонов возделывания земли, сбора урожая, охоты и рыболовства.

Не следует ли восприятие людьми циклов и ритмов, с которыми они затем стали соотносить свое взаимоотношение с окружающим миром, вообще признать первым всеобъемлющим обобщением в истории человечества?

Не им ли объясняется и отмеченная археологами в раскопках уже новокаменного века характерная ритмизация изображений растений, животных и людей в орнаментах керамических, костяных, деревянных и матерчатых изделий?.. Не с тем ли связано и

возникновение ритмизированных коллективных действий — танца, песен, речи нараспев, звукового сопровождения, особенно если всему этому сопутствовали традиционные обряды?

Наряду с интересом к происхождению мира много внимания уделялось и происхождению людей, рождению, стадиям жизни, смерти человека, различным испытаниям, которые стоят на его жизненном пути. Особое место занимали мифы о культурных достижениях людей — добывании огня, изобретении ремесел, земледелии, обычаях, обрядах.

У развитых народов мифы связывались друг с другом, выстраивались в единые повествования (В более позднем литературном изложении они представлены в древнегреческой «Илиаде», индийской «Рамаяне», карелофинской «Калевало» и других.) Воплощенные в мифах представления переплетались с обрядами, служили предметом веры, обеспечивали сохранение традиции и непрерывность культуры. Например, с сельскохозяйственными обрядами связывались мифы об умирающих и воскресающих богах, символически воспроизводившие природные циклы.

Миф - наиболее ранняя форма духовной культуры человечества объединял в себе зачатки знаний, религиозных верований, политических взглядов, разных видов искусства, философии. Лишь впоследствии эти элементы получили самостоятельную жизнь, развитие. Миф выступал как единая, нерасчлененная (синкретическая), универсальная форма сознания. Он выражал мироощущение, мировосприятие, миропонимание эпохи, в которую создавался. В мифологическом сознании запечатлено поэтическое богатство и мудрость различных народов.

2. Представление мира.

Интеллектуальное своеобразие мифа проявлялось в том, что мысль выражалась в конкретных эмоциональных, поэтических образах, метафорах. “В мифологии сближались явления природы и культуры, человеческие черты переносились на окружающий мир, олицетворялись, одушевлялись, очеловечивались космос и другие природные силы”[2] . Эти черты чем-то роднят миф с мышлением детей, художников, поэтов. Вместе с тем в причудливой ткани мифологических образов заключалась и обобщенная работа мысли — анализа, классификаций, особого символического представления мира как целого.

В мифологии отсутствовали отчетливые разграничения мира и человека, мысли и эмоций, знаний и художественных образов, идеального и вещественного, объективного и субъективного. Человеческая мысль проведет эти различия позже. В мифологии же все слитно, не расчленено. Это — целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазию, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции.

“Природу мифологического сознания нужно осмысливать в рамках той исторической эпохи, в какой оно жило полнокровной жизнью, было основным способом понимания мира. Миф выполнял многообразные функции”[3] . С его помощью прошлое связывалось с настоящим и будущие формировались коллективные представления того или иного народа, обеспечивалась духовная связь поколений. Мифология закрепляла принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживала, поощряла определенные формы поведения. Мифологическое сознание заключало в себе также поиск единства природы и общества, мира и человека, разрешения противоречий, гармонии, внутреннего согласия человеческой жизни.

3. Господство над миром сверхъестественных сил.

Не им ли объясняется и отмеченная археологами в раскопках уже новокаменного века характерная ритмизация изображений растений, животных и людей в орнаментах керамических, костяных, деревянных и матерчатых изделий?.. Не с тем ли связано и возникновение ритмизированных коллективных действий — танца, песен, речи нараспев, звукового сопровождения, особенно если всему этому сопутствовали традиционные обряды?

“Однако такова лишь одна из внешних сторон первичного осмысления человеком всеобщих закономерностей воспринимаемого им мира”[4] . Чтобы проникнуть внутрь его, постичь существо глубинных связей, требовалась иная сила абстрактного мышления, еще не доступная в условиях первобытной жизни. Многие причины существования предметов и явлений природы были неизвестны древнему человеку, но только ощущались им, причем с точки зрения либо пользы, либо вреда, который они могли нанести. А в таком случае невозможно было не заподозрить за любым явлением мира сознательно действующую волю. Мысль о ней наводила на предположение о наличии да всем окружающим живого, мыслящего существа — божества.

Бог — тоже обобщение, причем такое, которое признает господство над миром сверхъестественных сил. В этом вся суть религиозного сознания. Но в первобытных мифах еще нет мысли о сверхчувственном мире, и все мифологические обобщения не выходят за пределы чувственных представлений; для мифов типично непосредственное вещественное совпадение общей идеи и реально осязаемого образа — любое построение отвлеченной идеи, являющейся в конечном счете лишь отражением действительности, в мифологическом сознании оказывается самой действительностью со всеми наполняющими ее живыми существами и неживыми предметами, со всеми характерными для них связями и отношениями.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведем пример из древнеегипетской мифологии. На каменных стенах царских гробниц было обнаружено изображение небесной коровы, датируемое между 1350 и 1100 годами. Изящными четкими линиями представлено священное животное. Ее живот украшен орнаментом из звезд. Вдоль него плывут две ладьи. В одной из них — человек. Вместо головного убора на нем солнечный диск. Корову подпирает снизу, подняв руки, мужчина. Каждую ногу ее также поддерживают двое мужчин. Между ее рогами и перед грудью начертаны иероглифы, которые прочитываются: »ХЕХ», что означает «миллионы» или «божества ХЕХ», а письмена у лба — «красота».

Всякий, кто стал бы искать в этом и ему подобных изображениях воспроизведения картины звездного неба, несомненно, был бы сбит с толку, но расшифровка иероглифических текстов, не только пирамид, но и папирусов, позволила реконструировать тогдашние космологические — мифологические — представления. “Художник на языке своего времени отобразил четыре различные и взаимно противоречивые концепции, о которых нам стало известно из разных, в том числе гораздо более давних (ок. 3 тысяч лет до н. э.), письменных источников, содержащих гимны и другие ритуальные тексты”[5] . Во-первых, корова-небо поднялась некогда над миром из океана. Во-вторых, два суденышка с солнечным божеством на борту отражают взгляд о небе как водах, по которым Светило плывет в утренней и вечерней ладье. В-третьих, мужчина, поддерживающий снизу корову, — бог Шу, который поднял свою дочь Нут (небо) из объятий ее возлюбленного, бога Земли Геба, так, чтобы ее конечности только касались земной тверди. В-четвертых, небесный свод — крыша, подпираемая четырьмя опорами; восемь божеств-ХЕХ, возможно, восходят к божествам, охраняющим четыре стороны света (это число считалось священным у египтян).

Все представленные концепции воспринимались правильными-такое сочетание считалось правомерным; изображения служили только символами неба, при этом, очевидно, подразумевалось, что его смысл нельзя постичь непосредственно разумом и чувственным опытом, в то время как увеличение символов должно было служить

лучшему пониманию.

Как видим, мифологическое творчество далеко от нашего здравого смысла и нашей логики — предлагаемая картина несла эмоционально-образный заряд, и этого было достаточно для живших тогда. Что же касается метафор, выделяющих главные признаки мифологизируемого объекта, то наличие разных на одном и том же изображении не вносило противоречий: чем их больше, тем целостнее воспринимался образ, тем отчетливее и понятнее был он для человека древности.

4. Мифологические церемонии и действия.

Помимо совокупности представлений, сопровождавшихся эмоциональными переживаниями, мифология включала в себя и специфические — магические, культовые — церемонии и действия. В ощущении своего бессилия перед могуществом природы человек делал предметом своего почитания, и поклонения ее стихии, окружающие вещи, растения, животных. Тень, упавшая от него на землю, наводила на мысль, что у него есть бестелесный двойник, а затем — о наличии в собственной осязаемой оболочке некоего духа, способного покидать ее и переселяться в других — людей или животных. Возникала и вера в духов, пребывающих во всех неодушевленных предметах — камнях, деревьях и т. д. Это душеверие, или анимизм (от латинского «анимус» — дух), известный английский ученый, историк культуры Эдуард Тейлор назвал «первой философией первобытного человека».

Рядом с нею сосуществовала другая форма мифологического сознания — тотемизм: убеждение в таинственной связи между родовой группой и каким-либо видом животных или растений, вещью или явлением природы. Выражение «тотем» было заимствовано из языка одного североамериканского племени (оджибве), где «ot-otem» означает «его род», а также почитаемое родом животное. В тотемических верованиях нередко отражалось своеобразие жизни первобытных общин с особенностями их охотничьего быта.

С подобными представлениями были связаны и разные «колдовские» действия в стремлении добиться желаемых результатов. Не о том ли говорят найденные в пещерах и на скалах рисунки, выполненные' рукой человека древнекаменного века — изображения зверей с вонзившимися в них дротиками?

Американские индейцы перед отправлением на охоту, чтобы обеспечить успех, стреляли из лука в чучело медведя, сделанное из травы.

Австралийцы считают, что удар по следу, оставленному человеком, вредит ему. Ритуальные манипуляции с волосами или потными вещами, добытыми у кого-либо, по мнению верующих, способны определенным образом воздействовать на их владельца.

В Египте испокон веков почитается черный бык с особыми белыми отметинами — в нем местные жители видят живое воплощение бога плодородия Аписа. Считается, что ритуальный бег такого быка по полю оплодотворяет почву.

Колдун южноафриканского племени, чтобы вызвать дождь, забирается на крышу своей хижины и льет оттуда воду.

У разных народов Африки, Азии и Америки до сих пор сохраняются обычаи с отправлением обрядов, позволяющих-де приобщиться к могуществу природных стихий.

Мифы не объясняли природу вещей и явлений, хотя вроде бы и предполагали попытку такого объяснения, — они просто переносили на них в обобщенном виде наличный мир сугубо человеческих отношений. “Мифы толковали сущее через рассказ, исполненный действия, утоляя любознательность людей, чье мышление было еще конкретным, боги изображались как участники страстной и судьбоносной деятельности"[6] . Так, например, когда языческий ханаанейский бог жизни Баал и бог смерти Мот схватываются в яростном бою, то это событие волнует не только само по себе, но и тем, что исход его определяет, будет ли земля в течение длительного времени плодородной или бесплодной.

Человек с таким сознанием не выделял себя из природы — он отождествлял себя с нею. Реальное и фантастическое были слиты в его голове, не настало еще время резкого противоположения веры и знания, — религия, ставящая нечто сверхъестественное выше реальности, вне повиновения законам чувственного мира, в противоречие им, еще не вошла в этот дом — она только вызревала в «утробе» мифологического сознания, где все было сказочно, волшебно и чудесно.

ЧАСТЬ II. 5. Переход в мифологии к современности.

Ну, а когда же, наконец, стала зарождаться философская мысль?..

Ученые до сих пор ведут споры на сей счет. Ясно одно — это случилось на той ступени культурной эволюции человечества, когда с развитием производительных сил начали «линять» общинно-родовые связи и на месте первобытного коллективизма стало формироваться новое общество, основанное на частном владении и эксплуатации труженика раба как живого средства производства.

Новые общественные отношения обусловили более высокую, по сравнению с прежней, интенсивность продуктивной деятельности, широкое разделение труда, в том числе отделение умственной его формы от физической. Имело место резкое социальное расслоение, выделение в общинах родовой знати и превращение племенных вождей в царьков. Жизнь в целом стала богаче, разнообразнее, и люди столкнулись с новыми вопросами, для ответа на которые достаточно уже было прежних представлений — на смену мифологическим объяснениям пришли попытки понять мир как таковой, стремление привлечь к тому рациональное знание.

“Мифология, преодолевавшая, подчинявшая и формировавшая силы природы в воображении и при помощи только воображения, стала оттесняться и подавляться тенденцией к действительному овладению этими силами"[7] . Самой жизнью был востребован новый тип сознания, мышления.

Этому способствовало формирование нового социального уклада и особенно государственности, к которой стихийная организованность человеческих сообществ, движимых непосредственными жизненными потребностями, заботой о продолжении рода и необходимостью защиты от врагов, была приведена самой логикой исторического прогресса.

Развитие производительных сил и производственных отношений вызвало к жизни такую политическую форму социального самоуправления, при которой в условиях внутренних и внешних противоречий обеспечивались бы и целостность сообщества, и сохранение структуры господства и подчинения.

Главной ее особенностью была централизация власти, являвшейся верховным собственником как земли, так и рабов и позволившей применять подневольный труд в огромных размерах, осуществлять всеобщий контроль над материальной и духовной жизнью страны.

Древние Вавилон, Ассирия и Египет явились первыми рабовладельческими государствами. Эпоха расчета их (конец IV — начало Ш тысячелетия до н. э.) отмечена высокоразвитой земледельческой культурой и грандиозными искусственными сооружениями — ирригационными системами, храмами, дворцами, пирамидами. Создание их потребовало высоких научных знаний и технического искусства.

Благодаря последним стало возможным и управление сложнейшим хозяйством. Необходимость вычислять периоды подъема и спада вод в реках, прогнозировать урожайность, иметь точно рассчитанный календарь, основанный на наблюдениях за движениями Луны, Солнца и звезд, стимулировала развитие астрономии.

Вавилоняне очень рано стали изучать движение небесных светил и уверовали, что существует таинственная связь между ними и судьбами человечества, а значит, наблюдая за их положением на небосводе, можно предсказывать благоприятные и неблагоприятные стечения обстоятельств, давать людям советы. На основании таких представлений родилась астрология — отрасль мифологизированного знания, согласно которой небесным светилам приписывались способности творить земные дела. “Монополию на нее присвоили себе священнослужители-жрецы”[8] . Не случайно в те далекие времена вавилонские, ассирийские и египетские храмы были одновременно и обсерваториями. Здесь умели предвычислять солнечные затмения, гелиактические восходы светил.

И богов стали ставить в связь с известными тогда пятью планетами. Им, а также богу Солнца Шамашу и богу Луны Сину посвящены были семь дней недели (число «семь» было признано священным). Деление месяца на недели было впервые введено вавилонянами. Они же и разделили путь Солнца по небу на 12 созвездий зодиака, а каждое созвездие посвятили одному из богов. Таким образом, деление года на двенадцать месяцев происходит из Вавилона.

Вавилонские математики положили начало алгебре и геометрии, овладели приближенным способом извлечения корней, решали квадратные уравнения, некоторые

планиметрические и стереометрические задачи. Именно вавилоняне изобрели шестидесятеричную «позиционную систему» письменного исчисления, от которой идет современный счет времени дин час равен шестидесяти минутам, и одна минута — шестидесяти секундам).

В 1901 году в Сузе, городе на побережье залива Хаммамет Средиземного моря, во время археологических раскопок был найден столб черного диорита, целиком покрытый клинообразными надписями. “Расшифровка их позволила установить, что это кодекс законов шестого царя первой вавилонской династии Хаммурапи (1955—1913 гг. до н. э.)”[9] . Крупнейший доисторический памятник восточного древнейшего государства, а также огромное число дошедших до нас официальных документов того времени свидетельству-т о развитой политической культуре в древнейшем государстве. Любопытно, что отношения раба и господина регулировались законодательными нормами, причем последний не волен был распоряжаться жизнью и смертью первого; допускались неравные браки.

В верхней части найденного в Сузе каменного - лба был изображен сам царь, получающий закон из рук солнечного бога Шамаша. Этого бога почитали за покровителя права и верховного законодателя.

6. Космологические представления мифологии.

“Сведения о регилиозно-мифологических представлениях вавилонян восходят к IV тысячелетию до н. э. них немало было от первобытных верований — многие боги изображались в виде животных или полулюдей-полуживотных, господствовали убеждения о существовании бесплотных, сверхъестественных существ, грающих в жизни добрую или злую роль, бытовало поклонение духам умерших с жертвоприношениями на могилах”[10] . В разных городах древней Месопотамии погонялись своим богам, но после объединения всего вавилонского царства под властью Хаммурапи верховое жрецы объединили местных богов в один пантеон, причем главным богом — повелителем и богов и людей, творцом неба и земли, всего, что растет и живет, в том числе людей, — был объявлен бог Вавилона Мардук.

С ним связываются первые космогонические предъявления. В аккадской поэме «Энума элиш» рассказывается, что в начале времен, когда еще «вверху неназванным небо, внизу земля безымянной были», существовали только первоначальные океаны Тиамат и Апсу.

Затем, в некое неопределенное время, были рождены несколько поколений богов. Они стали раздражать Апсу и Тиамат своей непрестанной суетой и шумом, и Апсу решил покончить с ними, хотя его жена Тиамат уговаривала смилостивиться. К счастью для богов, один из них, по имени Эйя, сумел убить Апсу при помощи магических заклинаний и соорудил на его трупе свою собственную обитель. В ней Дамкина, жена Эйя, родила Мардука, великолепное дитя, превосходящее своими достоинствами всех предшествующих богов.

Тиамат вознамерилась отомстить за гибель своего мужа и наслала на богов войско злобных чудовищ. Всех охватил ужас. Но не спасовал Мардук, решив сразиться с грозным врагом, поставив условием, чтобы его ввели в совет богов и сделали верховным божеством. Устраивается пиршество, на котором Мардук демонстрирует магическую силу своего слова: по его приказанию на небе исчезает и вновь появляется звезда. Пораженные его могуществом, боги избирают Мардука своим главой и благословляют на битву.

Мардук вооружается луком, дубинкой, сетью и в сопровождении четырех небесных ветров и семи бурь, созданных им против одиннадцати чудовищ войска Тиамат, вступает в сражение. Одержав победу, расправляется с Тиамат и ее свитой.

После этого он творит мир: рассекает тело Тиамат надвое — из нижней части делает землю, из верхней — небо (запирая его на засов и приставляя стражу, чтобы вода не могла просочиться вниз на землю). Потом он определяет всем богам их владения, небесным светилам — их пути, воздвигает ворота, через которые может всходить и заходить Солнце, заставляет сиять Луну.

Чтобы избавить богов от физического труда, Мардук с помощью своего отца Эйя сотворил людей из крови убитого им Кингу, мятежного бога, возглавлявшего враждебное войско.

Боги славят героя и воздвигают Эсагилу — храм Мардука в Вавилоне. В заключение следует радостный пир, провозглашаются пятьдесят имен Мардука, передающих ему власть практически всех главных богов аккадского пантеона.

Как видим, в этом поэтическом сказании содержится обоснование главенства вавилонского божества над всеми остальными, а с ним — и господства самого Вавилона над благодатными долинами Евфрата и Тигра, над всеми завоеванными территориями.

Тут и оправдание рабского труда перед лицом божественной власти, и поиск покровителя.

Кроме того, социальный инстинкт подсказывал властвующей элите необходимость единства чувств и дум подданных «богоспасаемой» страны, приведения всех к общей идее о фатальном бессилии человека перед власть имущими и перед богами, внушения массам чувства бессловесной покорности.

“В стремлении вавилонских жрецов объединить разных местных богов в один пантеон во главе с Мардуком нетрудно узреть шаг к государственной религии”[11] .

Что же касается сказа о сотворении мира и человека, то в нем сквозят вопросы не религиозного, а философского смысла, хотя ответы на них и мифологичны. Главное — содержание религиозных мифов выдает довольно изощренный взгляд на богов и их деяния, позволяет убедиться в серьезности тогдашних размышлений.

Заключение.

В течение всей своей сложной более чем тысячелетней истории Вавилония находилась в состоянии непрерывных войн с соседями. Во второй половине I века до н. э. она утратила самостоятельность. В сродстве и противоречии с нею развивалась Ассирия, страна, расположенная в верхнем течении Тигра. Почти все вавилонские боги пользовались почитанием и в Ассирии, но во главе стоял национальный бог Ашшур, приобретший характер бога войны; изображение его служило эмблемой для военного знамени ассириян; его именем назывался главный город Ассирии (ныне Калхат-Шаргат, Ирак).

О культурном влиянии на Ассирию Вавилона свидетельствует огромная библиотека,

найденная в развалинах дворца царя Ашшурбанипала (VII в. до н. э.) и состоявшая из многих тысяч глиняных таблиц, покрытых клинописными текстами. В ней наряду с историческими памятниками и деловыми документами (библиотека служила одновременно и архивом) оказались списки важнейших произведений вавилонской литературы: религиозной, мифологической, астрономической, астрологической; важное значение имели обнаруженные здесь словари и грамматические пособия, при помощи которых сами ассирияне усваивали иноземную и предшествующую (древнюю и для них) культуру.

В современной науке принято рассматривать вавилоно-ассирийскую культуру в единстве.

Сверстницей ее была древнеегипетская культура, и мы находим в них много общего в силу тождественности общественных укладов их рабовладельческой жизни, равного уровня развития производительных сил и относительного сходства природных условий.

Через эпос, сказки, легенды, исторические предания мифологические образы, сюжеты вошли в гуманитарную культуру различных народов в литературу, живопись, музыку, скульптуру. Так, древнегреческая мифология отражена в произведениях литературы и искусства. Известно, как много мифологических образов вобрал в себя поэтический язык А.С. Пушкина. Мифами наполнены мировые религии христианство, ислам, буддизм. Кроме того, некоторые особенности мифологического мышления сохраняются в массовом сознании и тогда, когда мифология утрачивает свою прежнюю роль.

С угасанием первобытных форм общественной жизни миф как особая ступень развития общественного сознания изжил себя, сошел с исторической сцены. Но не прекратился начатый мифологическим сознанием поиск ответов на особого рода вопросы о происхождении мира, человека, культурных навыков, социального устройства, тайны рождения и смерти коренные вопросы всякого мировоззрения. Их унаследовали от мифа сосуществующие в веках две важнейшие формы мировоззрения — религия и философия.

Список литературы

Мифология древнего мира. М., 1977. С.458

Краткий очерк истории философии. М., 1971. С.309

История мировой литературы. М. , Т. 1 . С 523

Антология мировой философии. М., 1971. Т.1. С.487

Сучасна соціальна філософія. Курс лекцій. К., 1996. С. 370.

[1] Мифология древнего мира. М., 1977. С. 45

[2] Мифология древнего мира. М., 1977. С. 76

[3] Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 44-45.

[4] История мировой литературы. М. , Т. 1 . С. 14

[5] Антология мировой философии. М., 1971. Т.1. С. 68.

[6] Мифология древнего мира. М., 1977. С. 75

[7] Антология мировой философии. М., 1971. Т.1. С.104

[8] Мифология древнего мира. М., 1977. С.96

[9] История мировой литературы. М. , Т. 1 . С.112

[10] Антология мировой философии. М., 1971. Т.1. С. 104-105

[11] Мифология древнего мира. М., 1977. С.204